

С тех пор как повредился духовный корень, Фу Са чувствовал себя скверно, да и настроение, разумеется, было под стать телесному духу. За последние дни его навещали многие. С кем-то он соглашался встретиться, кому-то отказывал, но все разговоры сводились к пустой вежливости, не способной ни усугубить, ни развеять царившее в душе равнодушие. И лишь рядом с Бай Сяоху в нём внезапно проснулось любопытство, а за ним — почти забытое чувство едва уловимой радости.

Было загадкой, почему этот юноша, очевидно не испытывавший к нему особой симпатии, вообще согласился на подобный брак и как слухи сумели зайти так далеко. Впрочем, расспрашивать об этом при первой же встрече казалось неловким — правды всё равно не дождёшься.

Фу Са решил пока просто понаблюдать.

Расположившись по обе стороны стола, Бай Сяоху поначалу хотел усесться рядышком с Фу Са — лишь бы не смотреть на его безучастное, холодное лицо. Но, рассудив, что это сочтут бестактностью, всё же занял место напротив.

— Тебе уже приготовили покои, можешь располагаться, — произнёс Фу Са, когда слуги подали свежий чай. — С церемонией скрепления уз спешить не будем. В доме сейчас суматоха, а обижать тебя скромным приёмом не хочется. Нужно время придёт, и мы уладим всё как подобает.

Ему требовалась эта пауза, чтобы докопаться до сути. Если юноша действительно не желал этого союза, Фу Са не намеревался навязывать ему долю даосского спутника. Лишь уважение к воле родителей и давнему уговору заставляло его держаться за это дело.

Бай Сяоху такой расклад вполне устраивал — время играло ему на руку. Стоит ему только набрать прежнюю силу, и любые трудности отступят.

Управляющий Фу, закончив с поручениями, с поклоном удалился, чувствуя, как от сердца отлегает тяжесть. Молодой господин оправдал надежды: пережив удар, способный сокрушить чью угодно волю, он не замкнулся в отчаянии. Раз уж в доме включили согревающий массив, можно было вздохнуть спокойнее. В нынешнем состоянии господину категорически противопоказан холод.

Бай Сяоху тем временем размышлял о своём. Выдвигая требования, он внимательно следил за реакцией собеседника. Невозмутимость и отсутствие малейших колебаний со стороны Фу Са явно указывали на твёрдость духа. «Не лгали в мире самосовершенствования, — подумал Сяоху. — Дай этому человеку время, и он непременно достигнет величия».

Они переглянулись. Один намеревался выяснить, почему юношу отдали замуж и не терпит ли тот притеснений от клана Бай, а другой твёрдо решил: какими бы ни были прошлые причины, он обязан исцелить духовный корень этого человека.

Предвкушая безмятежные дни впереди, Бай Сяоху улыбнулся ещё слаще.

Глядя на его лучезарное лицо, Фу Са и сам почувствовал, как уголки губ дёргаются вверх. Тоска, сжимавшая грудь последние дни, наконец отступила.

— А в клане Фу отлично, — искренне заговорил Сяоху.

Фу Са не выдержал и тихо рассмеялся. С этой улыбкой с его лица мгновенно сошла вся суровость, точно весенний ветер смахнул иней. Бай Сяоху аж замер на мгновение, невольно подумав: «А он ведь и впрямь хорош собой».

— Раз тебе здесь нравится, отлично, — произнёс Фу Са. — Если чего-то захочется, проси не колеблясь.

Глаза Бай Сяоху тут же вспыхнули азартом:

— Тогда я скромничать не стану! У вас тут повсюду согревающие массивы, даже жаровни разжигать не нужно — просто загляденье! Но есть у меня одна маленькая просьба... — Он задорно свёл кончики пальцев, показывая крошечный размер этой самой просьбы.

— Слушаю, — с лёгким любопытством отозвался Фу Са.

— У вас ведь такой огромный усадебный двор, — с надеждой заговорил Сяоху. — Найдётся кусочек пустующей земли? Выдели мне хоть крохотную грядку.

— А зачем тебе земля?

— Сажать всякое! — выпалил Бай Сяоху. — И желательно поближе к моим покоям, чтобы прямо у порога.

На самом деле он предпочёл бы вовсе не выходить из дверей, ведь каждый шаг наружу означал встречу с холодом, но понимал, что такое вряд ли возможно.

Слуга Юйчжу, стоявший у самого входа в пределах действия согревающего массива — господин никогда не заставил бы его мёрзнуть на улице, — слышал каждое слово. У него от страха подкосились ноги.

«Молодой господин совсем с ума сошёл! — в ужасе подумал он. — Только ступил на порог, а уже выдвигает условия! А ну как они разгневаются да вышвырнут нас обратно?!»

Однако Фу Са лишь понимающе кивнул:

— Я всё устрою.

Юйчжу опешил: «Неужто в клане Фу и впрямь живут настолько добрые люди?!»

Бай Сяоху расцвёл в благодарной улыбке. Теперь ледяной хозяин дома вовсе не казался ему неприступной скалой.

Для Фу Са подобная просьба не представляла никакой сложности. Юноша ведь не требовал ни миллиона духовных камней, ни отдельного роскошного поместья — всего лишь клочок земли.

Единственной загвоздкой было требование близости к покоям. Главная усадьба почти целиком состояла из павильонов, галерей, мостиков над прудами и декоративных садов. Даже там, где имелась почва, всё уже давно засадили редкими цветами и деревьями. За пределами же двора земли хватало, но это противоречило условию «у самого порога».

— Есть ли какие-то особые требования к этой земле? — порассуждав, уточнил Фу Са.

Бай Сяоху энергично замотал головой:

— Никаких! Главное, чтобы на ней хоть что-то росло. Если только ты не решишь подсунуть мне голый каменный утёс, меня всё устроит.

Фу Са снова едва сдержал улыбку. Этот юнец из клана Бай оказался удивительно забавным. Как же давно ему не попадались настолько непосредственные люди!

Юйчжу же про себя вздыхал: «Молодой господин, да вы, похоже, совсем не чувствуете себя в гостях...»

Сяоху мысли слуги не волновали. Он искренне полагал, что щедрость хозяев вполне обоснована. В конце концов, когда он восстановит духовный корень Фу Са, клан Фу ради такого чуда радостно выложит и миллион духовных камней, не то что крошечный участок под посадки!

Получив обещание, Сяоху сиял от удовольствия. «А этот Фу Са весьма великодушен», — подумал он.

Глядя в его искрящиеся глаза, Фу Са не удержался от вопроса:

— Желаеть чего-нибудь ещё?

— Больше ничего! — решительно отрезал Бай Сяоху.

Холодный с виду молодой господин на поверку оказался весьма стоворчивым человеком. Впрочем, Сяоху пока не спешил объявлять о своих способностях исцелять духовные корни. Заяви он о таком с порога — его бы просто подняли на смех. К тому же сперва требовалось лично осмотреть повреждённый корень и приготовить необходимые снадобья.

Оказавшись в незнакомом месте, Сяоху принялся расспрашивать хозяина об устройстве местного мира. Фу Са, отложив прежние дела, терпеливо ответил на все его вопросы. Будучи выходцем из знатного клана, наделённым прежде выдающимся талантом и богатым опытом странствий, он умел рассказывать глубоко и увлекательно.

Сяоху впитывал знания как губка, всё больше укрепляясь во мнении, что за ледяной внешностью Фу Са скрывается чуткая и отзывчивая душа.

Когда подошло время полуденной трапезы, Фу Са поднялся с места:

— Пойдём в столовую павильона.

Прежде он давно отказался от обычной пищи, довольствуясь духовной энергией, но теперь, лишившись корня, был вынужден вернуться к людским привычкам. Бай Сяоху охотно согласился. Став человеком, он страстно полюбил еду и готов был пировать целыми днями — была бы возможность переварить съеденное да хватило бы монет.

Но стоило им переступить порог главного зала, как в лицо снова ударил колючий зимний ветер.

Бай Сяоху изо всех сил пытался сдержать дрожь.

— Моя оплошность, — виновато произнёс Фу Са и обратился к слугам во дворе: — Включите согревающий массив по всей усадьбе.

Усадебные формации клана Фу делились на малые и общую. Малые поддерживали тепло в отдельных комнатах, тогда как Великий согревающий массив накрывал защитным куполом все владения. В клане Бай о подобном размахе даже не помышляли — там предпочитали хвалиться стойкостью к морозам, считая использование массивов проявлением изнеженности.

Как только задействовали общий массив, Бай Сяоху — точнее, его дух травы — мгновенно ожил и расправил стебли. В столовую он шагнул уже с превеликим удовольствием.

Блюда подали из духовного риса и мяса демонических зверей. Хоть Фу Са и потерял способность усваивать чистую ци, эта пища оставалась для него безопасной.

— А у вас замечательный повар! — с набитым ртом похвалил Сяоху.

Фу Са сдержанно кивнул и под влиянием его аппетита сам решил припробовать поданное. Прежде он не уделял внимания вкусу, но нынче ощутил и сладковатый аромат духовного риса, и сочность мяса духовного зверя, и приятный хруст свежих овощей.

«И впрямь недурно», — подумал он и проговорил:

— Клан Бай отсюда далеко. Если захочешь чего-то особенного или скучаешь по привычным блюдам, просто скажи дядюшке Фу, он всё уладит.

Сяоху кивнул, хотя особых предпочтений у него не водилось. В бытность стебельком ему хватало капли воды да солнечного света, а человеческая еда казалась абсолютным верхом блаженства.

Включение Великого согревающего массива ощутили все обитатели усадьбы. Большинство лишь мельком удивилось, но для кого-то это событие стало потрясением.

Входная дверь одного из покоев, закрытая наглухо несколько дней, с тихим скрипом открылась, и на пороге появилась девушка в ярко-розовом одеянии.

— Что происходит? Почему задействовали общий массив? — строгим тоном спросила она.

Проходившие мимо слуги остановились и с поклоном ответили:

— Старшая сестра-наставница Шэнь, должно быть, таково распоряжение молодого господина. У него ведь разрушен духовный корень, а погода нынче студёная. К тому же сегодня прибыл молодой господин Бай. У него лишь стадия Очищения Цзи, он тоже плохо переносит холод. Вполне естественно, что задействовали согревающий массив.

Девушка нахмурилась и резким жестом прервала их:

— Какой ещё молодой господин Бай?

О скором приезде Бай Сяоху в клане знали практически все. Слуги без утайки выложили ей всё, что знали.

Шэнь Шихуэй замерла как громом поражённая:

— У старшего брата есть брачный договор?! Почему мне ничего не говорили?!

— Прежде и мы не ведали, — развёл руками слуга. — Глава клана и госпожа держали всё в строжайшей тайне и открыли правду только перед самым приездом гостя.

Лицо девушки потемнело. Хотя после гибели духовного корня старший брат-наставник перестал быть для неё желанным женихом — проплакав и проведя несколько дней в затворе, она уже смирилась с утерей надежд, — новость о том, что место рядом с ним тут же занял кто-то другой, отозвалась в её душе вспышкой отчаянной досады.

Ей непременно требовалось взглянуть на этого дерзкого выскочку.

— Где они сейчас? — ледяным голосом потребовала Шэнь Шихуэй.

Бай Сяоху всё ещё сидел за столом, неторопливо уплетая угощения и впитывая подробности о мире самосовершенствования. Чем больше он слушал, тем сильнее укреплялся в мысли, что его спутник — человек редкой душевной доброты.

Припомнив кое-что важное, Сяоху прямодушно спросил:

— Слушай, а нет ли у вас в роду каких-нибудь сварливых или вредных родичей? Ну, тех самых, что с порога возненавидят меня и станут чинить козни?

Демоническая природа не признавала обиняков.

Фу Са тепло улыбнулся:

— Не опасайся. Мои родители исполнены доброты, а младшие братья и сёстры-наставники — душевные и кроткие люди. Тебе совершенно не о чем тревожиться. Вот познакомишься с ними...

Договорить он не успел. Снаружи раздался стремительный, тяжёлый топот, и чей-то резкий голос на повышенных тонах сокрушил тишину:

— Слыхала я, этот Бай Сяоху тут изволит обедать?!

Бай Сяоху:

«...»

Судя по тону, ворвавшаяся особа слабо походила на кроткую и душевную.

Фу Са:

«...»

<http://bllate.org/book/20645/2108979>